

УДК 746.346(470=512.145)
ББК 85.126.6(2=632.2),021.8
DOI 10.25281/2072-3156-2020-17-2-140-150

Л.М. ШКЛЯЕВА

СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗОЛОТНОГО ШИТЬЯ У ТАТАР-МИШАРЕЙ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Людмила Михайловна Шкляева,
Академия наук Республики Татарстан,
Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова,
отдел декоративно-прикладного искусства,
старший научный сотрудник
Карла Маркса ул., д. 12/4, Казань,
Республика Татарстан, 420111, Россия

кандидат искусствоведения
ORCID 0000-0003-1106-4715; SPIN 9223-6114
E-mail: Luda-next@yandex.ru

Реферат. В статье раскрываются истоки возникновения и стилевые особенности золотого шитья татар-мишарей Ульяновской области. Мишари, находясь в окружении неоднородного по этническому составу населения, включающего чувашей, мордву, марийцев, удмуртов и русских, сохранили эстетические предпочтения предков. На протяжении веков соблюдалось визуальное выражение своеобразия декоративного оформления нагрудника — элемента национального

костюма, обусловленное традициями, характерными для данной локальной группы. Золотная вышивка была потомственным бытовым женским занятием, техника исполнения, как и орнаментальные мотивы, передавались от матери к дочери. Образцы рукоделия мастеров прошлого свидетельствуют как о самобытности узорной отделки, так и об общей тенденции ее развития. Приемы оформления включали крупные цветочно-растительные элементы, расположенные в определенном композиционном порядке. В его художественной структуре использовался принцип симметрии как отражение равновесия и устойчивости мироздания. Повторяемость образов символизировала цикличность бытия, процессов воспроизводства. К стилевым особенностям золотной вышивки ульяновских мишарей относится применение однотипной техники вприкреп и рельефность элементов отделки. Разнообразна трактовка ключевого знака-символа в центре, совмещающего солярные и цветочные формы. Силевые особенности золотной вышивки у мишарей отражают общую для татар систему духовных ценностей, питавших ху-

дожественные формы декоративного искусства, первоисточником которого послужила болгарская городская культура периода Золотой Орды, а затем Казанского ханства. На протяжении долгих столетий лучшие образцы отбирались и шлифовались временем. Устойчиво воспроизводились стилеобразующие элементы золотной отделки компонентов национального костюма. Традиция их применения позволяет сделать предположение о городском происхождении далеких предков современной локальной группы сельских татар-мишарей Ульяновской области.

Ключевые слова: золотное шитье, татары-мишари, народное искусство, стилевые особенности, изобразительное и декоративно-прикладное искусство.

Для цитирования: Шкляева Л.М. Стилевые особенности золотного шитья у татар-мишарей Ульяновской области // Обсерватория культуры. 2020. Т. 17, № 2. С. 140–150. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-2-140-150.

Самобытное искусство татарской вышивки привлекало внимание исследователей с первой четверти XX века. П.М. Дульский [1], Ф.Х. Валеев [2], Г.Ф. Валеева-Сулейманова [3], Ф.Ф. Гулова [4] и другие авторы, раскрывая это направление художественного творчества, опирались в основном на образцы вышивального дела казанских татар. В данной статье, продолжая исследование на обозначенную тему, рассматриваются стилевые особенности золотного шитья у локальной группы татар-мишарей Ульяновской области, не изученные ранее.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЗОЛОТОШВЕЙНОГО ДЕЛА У ТАТАР СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Золотое шитье в татарском языке именуется «ука» — таким же или близким к нему по звучанию словом этот вид декоративного искусства обозначался в других тюркских

языках [5, с. 235]. Исследователи связывают его этимологию с греческим «окка» — золотая монета [6, б. 343]. Известно, что мастерицами для отделки изделий наряду с золотыми также применялись металлические нити — «мишура» (от арабского «mozavvir» — поддельный) с низким содержанием серебра. Шитье, выполненное нитями, имитирующими золото или серебро, в современных научных публикациях называют золотным.

У этнических предков татар Поволжья как золотое, так и золотное шитье получило распространение в Средние века. В этот период оно развивалось в качестве профессионального ремесла, продукция которого была востребована у аристократии в крупных городах улуса Джучи, а затем Казанского ханства [7, с. 490]. После его завоевания войсками Ивана Грозного часть татарского городского населения вынужденно переселилась в сельскую местность, но продолжала сохранять элементы городской этнической культуры, образцы которой устойчиво воспроизводились в сельских условиях проживания [8, с. 22]. Таким образом, золотошвейное искусство «восходит и к крестьянской среде, и к творчеству ремесленников города» [3, с. 9]. Оно применялось в отделке традиционных элементов классического татарского костюма, который как целостный художественный ансамбль формировался с середины XVIII до середины XIX века [9, с. 114]. Золотным шитьем у татар декорировались головные уборы, камзолы, нагрудники и обувь. Аналоги наблюдаются у крымских и астраханских татар, что специалисты связывают со златошвейным искусством постзолотоордынских ханств [10]. Шитье неравномерно, но устойчиво эволюционировало на протяжении нескольких столетий, о чем свидетельствуют изыскания Г.Ф. Валеевой-Сулеймановой, основанные на архивных данных: «С начала XIX в. в Казани создается золотошвейное производство в составе т. н. ичижно-коляпушного промысла, в котором работали более 1 тыс. мастериц» [7, с. 490]. Опираясь на этот факт, можно сделать вывод, что продукция пользовалась спросом, т. е. существовала традиция ношения изделий, оформленных золотным шитьем. Искусные образцы XIX — начала XX в. данного вида ремесла демонстрируются в Государственном музее изо-

бразительных искусств Республики Татарстан. В композиции цветочно-растительного декора на женских головных уборах (калфаках) казанских татар применялся принцип асимметрии. Подобные приемы оформления были обнаружены на предметах национального костюма у нижегородских мишарей [11, с. 283]. У южных мишарок золотным шитьем ручной работы устойчиво декорировался нагрудник, накладываемый на разрез впереди платья [12, с. 179]. Указанное выше оформление отличалось от украшенных позументом лопатообразных нагрудников-изу казанских татарок [12, с. 175].

ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ ЗОЛОТНОГО ШИТЬЯ У ТАТАР-МИШАРЕЙ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аутентичные образцы золотного шитья у мишарей кузнецко-хвалынской группы были зафиксированы в трех селах (Татарский Шмалак, Евлейка и Татарский Сайман) в ходе экспедиции Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (2018) на юге современной Ульяновской области. Исследование охватило двадцать сельских населенных пунктов, расположенных в четырех районах (Павловском, Николаевском, Новомалыклинском и Чердаклинском) в местах компактного проживания представителей локальной группы татар-мишарей [13, с. 88–95; 201–208], являющихся «в основной своей массе мусульманского вероисповедания» [14, с. 132]. По мнению отдельных специалистов, их далекие предки, в отличие от предков казанских татар и крышен, относились к другим тюркским племенным объединениям, проживавшим некогда на территории улуса Джучи [15, с. 48, 120]. Их название изначально было связано с названием местности в районе р. Ока, которую они населяли [16, с. 222]. Следует отметить, что с XIV–XVII вв. из мишарей формировалось военное сословие «служилые татары», куда вошли представители феодальной знати различных родов [16, с. 223]. За службу их наделяли землями, в том числе и на территории современной Ульяновской

области. «Не пожелавшие креститься по указу Петра I от 3 ноября 1713 г. были низведены до положения податного населения (государственные крестьяне)» [16, с. 226].

Экспедиционные материалы показали, что в большинстве сельских поселений татар-мишарей Ульяновской области издавна процветали те виды самобытного декоративно-прикладного творчества, которые были характерны для деревенского уклада. К женским домашним занятиям относились ткачество, вязание, лоскутная мозаика и вышивальное дело нитями мулине, схожее с вышивкой мастериц-мишарок Самарской [17] и Оренбургской [18] областей. На формирование мировоззрения и, следовательно, эстетических принципов декоративной системы ульяновских мишарей оказали влияние межэтнические контакты, обусловленные удаленностью от национальных и мусульманских центров, а также тесным соседством с мордвой, русскими и чувашами. Данные обстоятельства не ослабили, а, напротив, усилили у мишарей высокую степень религиозности и стремление к соблюдению национальных традиций [19, с. 39].

Украшенные золотным шитьем элементы женского народного костюма были обнаружены в фондах школьных, библиотечных и клубных музеев только трех селений из двадцати исследуемых — Евлейка, Татарский Сайман и Татарский Шмалак. Опрошенные нами краеведы и заведующие указанных музеев сообщили о местном происхождении золотошвейных образцов¹. Все респонденты называли верхние нагрудники одинаково — «кукрекче». Изделия обладают сходными стиливыми особенностями — прямоугольной формой, золотошвейной отделкой, оформлением цветочно-растительным орнаментом в однотипной симметричной композиции. Учитывая, что народные эстетические каноны формируются и сохраняются веками, есть основания полагать, что далекие предки современных жителей указанных сел были городского происхождения. Наша гипотеза под-

¹ Респондент — потомственная вышивальщица Ямаева Зяйнаб Имадиевна (1923 г. р.) рассказала, что кукрекче (нагрудники) надевали поверх платья под камзол, который также декорировали вышивкой: «Кукрекче украшали золотыми нитями, это умели делать не все женщины. Моя мама Бадиян была известной рукодельницей и сама расшивала как нагрудники, так и калфаки».

тверждается наличием дополнительных этнографических особенностей. Во-первых, в женском праздничном костюме отсутствует фартук, характерный для соответствующего комплекса в других деревнях. Во-вторых, здесь среди мужских видов ремесел отсутствует лозоплетение, развитое у остального исследуемого населения. Следовательно, отличались этнокультурные традиции, лежащие в основе формирования данной локальной группы [20, с. 138].

Существование золотного шитья в указанных селениях требовало таких условий, как: соблюдение традиции применения данного вида отделки в народном праздничном костюме, наличие мастериц — носителей технологий и относительная финансовая состоятельность. Длительный путь эволюции этого вида народного искусства прервался в связи с трагическими событиями Гражданской войны (1918—1922) и сплошной коллективизации. Искусные изделия, созданные руками потомственных сельских вышивальщиц прошлого, хранились в семьях и передавались из поколения в поколение. Часть из них ныне вошла в коллекции школьных, клубных и библиотечных музеев. Село Татарский Сайман обследовалось этнографами Р.Г. Мухамедовой и С.В. Сусловой в 1956 г., где им удалось зафиксировать нагрудники, оформленные золотным шитьем [20, с. 107]. Факт наличия этого вида прикладного искусства нашел подтверждение и в текстах местного песенного фольклора: «Я плясала, пристегнувши златошвейный кукрекче» [20, с. 222]. Ученые описали и проанализировали собранные материалы, но не раскрыли историю появления золотной вышивки (являющейся, как правило, городским ремеслом) в указанных мишарских деревнях Ульяновской области.

Возможность сохранения данного вида ремесла была обусловлена принципом преемственности в оформлении народного женского костюма. Распространение ранее элитарного занятия среди жителей выявленных нами селений можно объяснить появлением доступных по цене металлических нитей. Как свидетельствуют респонденты, для их изготовления использовались испорченные самовары, монеты, ложки и даже боевые награды: умельцы-кустари применяли старинный способ получения волоочильных нитей. При этом строго соблюдалась

следующая технологическая цепочка. На первом этапе металл расплющивался до тех пор, пока не становился тончайшим листом, обладающим необходимой гибкостью. На втором — лист разрезался на очень узкие полоски, которые раскалялись и протягивались (проволакивались) через маленькие отверстия в специальном устройстве, приобретая форму и свойства тончайшей проволоки. Мастерицы вручную обвивали ее вокруг другой прочной нити (часто шелковой), окраска которой подбиралась в соответствии с цветом металлической. По окончании процесса их называли — пряденими.

Такие золотные нити использовались мастерицами изученных нами сел. На расшитых ими изделиях цветочно-растительный декор производил впечатление рельефности благодаря подложке, поверх которой сначала нашивались льняные или шелковые, желтые или белые нити, а затем — золотные, укладываемые по ним ровными рядами без пробелов. Каждая нить прикреплялась снизу незаметной петелькой. Данный способ именуется — шитье вприкреп. Эта техника требует плотной основы, для создания которой дополнительной дотканью укреплялась изнаночная сторона бархатных и атласных изделий.

СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСКУССТВА ЗОЛОТНОГО ШИТЬЯ У ЛОКАЛЬНОЙ ГРУППЫ ТАТАР-МИШАРЕЙ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Образцы отделки в описанной технике на расшитых «золотом» кукрекче, представленных в школьных музеях сел Татарский Шмалак, Увлейка и Татарский Сайман, обладают стилевым своеобразием декора, обусловленным композицией, составленной из девяти элементов в виде цветов или букетов, расположенных по три в ряд, как по горизонтали, так и по вертикали. Вышивка букетов в строго зеркальной симметрии была явлением типичным для второй половины XVIII века. В этом отношении они сближаются с букетами узоров на персидских и центральноазиатских тканях [2, с. 29].

Шесть экспонатов демонстрируются в школьном музее села Татарский Шмалак, основанном в конце XVII века. Музейная коллекция сформировалась в 1982 г. и постоянно пополнялась благодаря дарениям местных жителей. Один из экспонатов — нагрудник прямоугольной формы из отреза голубого бархата, нашитого на домотканый холст, декорирован тремя вертикальными и горизонтальными рядами симметричного узора. В центре композиции находится букетик, фланкированный с обеих сторон сдвоенными лепестками. Вверху и внизу от него располагаются одинаковые раппорты, составленные из стилизованных растений.

В музейной экспозиции данного села также представлен нагрудник из розового атласа, украшенный искусной вышивкой, исполненной с соблюдением местных стиливых особенностей. Своеобразие работы заключается в особой изящности запечатленных изогнутых стебельков с раздвоенными листочками на концах, называемых «ислими». Благодаря завиткам тонких и плавных линий, букетики производят впечатление мягкой нежности, этим качеством обычно наделяется притягательный женский образ. Бутоны и соцветия в виде розеток символизируют жизнеутверждающее начало, обещающее созревание плодов и продолжение рода, чему придавалось огромное значение в мировоззрении прошлого [21, с. 26].

Сходными узорами, исполненными техникой вприкреп, татарские мастерицы Ульяновской области расширяли не только нагрудники, но и калфаки. Так, на выставке школьного музея демонстрируется черный бархатный калфак с сохранившейся золотной отделкой нижнего отворота. При его декорировании кроме волочиных нитей использовалась мягкая круглая канитель, тончайшие завитки которой изготавливались по специальной технологии, включающей накручивание золотной проволоки на стержень. Мастерица дополнительно украсила калфак золотистыми пайетками.

Технически менее искусно выполнена отделка хранящегося в коллекции бархатного мешочка для подарка, на черном фоне которого контрастно выделяется рельефный растительный узор. Композиция составлена из трех реалистично запечатленных цветков, расположенных вертикально в ряд. Верхний

и нижний — симметричны по отношению друг к другу, центральный — дан более крупным по размеру в асимметричном решении. Сложно составленные соцветия ассоциируются с гвоздиками или васильками.

Локальные стиливые особенности, характерные для золотного шитья с. Татарский Шмалак, были также выявлены в отделке экспонатов, хранящихся в школьном музее с. Евлейка, которое было основано в начале XVIII века. В музейную выставку, открывшуюся в 1970 г., вошли элементы костюмного комплекса, в том числе нагрудники.

На черном бархатном фоне одного из них контрастно выделяется узор из золотных нитей. Искусно выполненная плотными ровными стежками вприкреп вышивка производит впечатление ювелирной работы. Изящные стебли растений, расположенных в традиционной композиции, напоминают завихренные розетки. Затеиловые элементы декора даны в асимметричном преобразовании. Стилизованные соцветия распускаются в виде трилистников. Этот образ, связанный с эстетикой древнего мира ранних кочевников, является устойчивым элементом декоративной системы национального искусства татар. Трилистники (тюльпаны), символизирующие возрождение жизни, наблюдаются в орнаментальных мотивах, используемых народными мастерами-татарами разных поколений в декоре образцов всех видов самобытных ремесел [21, с. 27–28].

Другой нагрудник, демонстрирующийся в экспозиции, оформлен лаконично, с соблюдением принятого в селе композиционного решения узорной отделки. Составляющие его симметрично расположенные элементы даны как фрагменты одного растения, между которыми мастерица разместила четыре полумесяца. Этот образ у тюркских народов в языческий период считался одним из воплощений богини Умай — покровительницы семейного очага, женщин и детей [22, с. 137]. Затем пришло время, когда полумесяц обрел значение одного из основных символов мусульманской веры. Вероятно, автор рассматриваемой работы использовала его как «сильный» оберег.

Следующие образцы золотного шитья были обнаружены в сформированной в 1994 г. коллекции школьного музея с. Татарский Сайман.

Здесь хранятся три нагрудника, на одном из них декор выполнен без соблюдения местных стилизованных особенностей, он состоит не из девяти дискретных элементов, а из одного. На белом фоне красуется цветок с пышной листвой, занимающий все поле белой основы. На четырех изящных стеблях растения асимметрично расположены бутоны и пять шестилепестковых соцветий-розеток. Изображение является стилизованным деревом жизни, символизирующим женское начало.

Второй нагрудник из синего бархата оформлен растительным узором, расположенным в традиционной композиции для золотного шитья татарских мастериц, состоящей из пяти цветков и четырех стебельков с листочками, размещенными по углам изделия. Изящные изгибы декоративных линий придают оформлению изысканность. На третьем нагруднике растительный орнамент вышит разноцветным тамбуром. Золотными нитями в центре композиции мастерица запечатлела стилизованное растение, составленное из завершающегося бутоном стебля и четырех листьев, расположенных попарно с каждой стороны. Местные вышивальщицы традиционно выполняли тамбурную цепочку металлическим крючком, эта техника, как и золотное шитье, была также издревле распространена у среднеазиатских мастериц [23, с. 298]. Данный факт можно рассматривать как проявление общности культурных канонов у тюркских народов.

ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ ИСКУССТВА ЗОЛОТНОЙ ВЫШИВКИ У НАРОДОВ С БЛИЗКИМИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫМИ ТРАДИЦИЯМИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Опыт восстановления прерванного развития национального искусства принадлежит современным крымским татарам [24, с. 9], которым в настоящее время удалось возродить традиционное золотное

шитье, угасшее в условиях депортации в сороковые годы минувшего столетия. Процесс возвращения утраченных ценностей и традиций начался в 1990-х годах. В Бахчисарае открылся центр «Орнек», где женщины обучались искусству золотного шитья, были организованы аналогичные курсы в Симферополе, на которых секретами мастерства делилась художница З. Бекирова (единственная в то время хранительница техники традиционного двустороннего шитья) [25, с. 12].

Далекие предки современных ульяновских татар с болгарских времен поддерживали и развивали торговые отношения с купцами из Средней Азии. В сферу взаимодействия включалось большое количество узбекских и татарских ремесленников, в том числе — мастериц золотошвейного дела, обогащавших творчество друг друга. Искусство золотного шитья развивается в Узбекистане до настоящего времени. Изделия мастериц используются как для личного применения, так и в качестве сувенирной продукции. Следует отметить, что в Центре золотного шитья г. Бухары (Узбекистан) обучалась Л. Фасхутдинова, художник декоративно-прикладного искусства, ныне заслуженный деятель искусств Республики Татарстан (2018). Ее произведения свидетельствуют о наличии данного вида в современном декоративном искусстве локальной группы казанских татар. Источником для творческих поисков мастерицы послужили образцы вышивки этой группы, датируемые серединой XIX — началом XX в., находящиеся в музейных и частных коллекциях Татарстана.

Выполненный нами искусствоведческий анализ золотного шитья татар-мишарей позволил провести некоторые параллели в сравнительно-сопоставительном аспекте с золотным шитьем казанских татар и сделать следующие выводы. В женском костюме ульяновских мишарей золотной вышивкой оформлялся в основном нагрудник, а в костюмном комплексе казанских татар золотной вышивкой часто украшался головной убор, при этом нагрудник у них, как правило, декорировался позументными лентами. В композиции узора мастериц-мишарок обычно четко соблюдался принцип симметрии, однотипная отделка включала девять повторяющихся (три раза

по три) цветов или букетов. Казанские татарки предпочитали асимметрию. Используемые в оформлении устойчивые элементы цветочно-растительного орнамента у двух данных локальных групп являются сходными. В декоре применялся цветочно-растительный орнамент, элементами которого являлись характерные для эстетики тюркских народов трилистники, розетки и завитки стеблей с раздвоенными листочками на концах. Узоры, символизирующие коранический райский сад, выполнялись по настилу золотными нитями вприкреп. Другие техники (шов враскол, шов вразброс и косичкой [26, с. 21]) на сохранившихся образцах у мишарей не применялись. Мастерницы отдавали предпочтение литому шву [27, с. 169]. Перечисленные выше стилевые особенности следует учитывать при возрождении золотной вышивки у татар-мишарей.

Золотная вышивка локальной группы ульяновских мишарей, свидетельствующая о городском происхождении их дальних предков, в настоящее время находится в угасшей стадии. По причине существования обычая сжигать старые вещи умерших сохранились лишь единичные образцы, созданные местными сельскими золотошвейками в начале XX века. Секреты мастерства в соответствии с традицией передавались из поколения в поколение до 1920-х годов. Декор на изделиях отличался локальными стилевыми особенностями, отражающими эстетические каноны оформления, присущие татарскому прикладному искусству.

Для возрождения данного вида художественного творчества у татар Ульяновской области необходимо не только ввести в научный оборот имеющиеся самобытные образцы, но и провести их реконструкцию, а также организовать обучающие мастер-классы с приглашением специалистов. Следует открыть центры «Золотного шитья» при мечетях или клубах, без ограничения по возрасту. Созданные мастерницами изделия будут востребованы и как необходимые элементы современных интерпретаций сценического костюма, и как сувениры, и как компоненты национальной культуры, желанные в каждой татарской семье: декоративные полотенца, коранницы, калфаки, тюбетейки и др.

Список источников

1. Дульский П.М. Искусство казанских татар, Москва : Центральное издательство народов СССР, 1925. 58 с.
2. Валеев Ф.Х. Народное декоративное искусство Татарстана. Казань: Татарское книжное издательство, 1984. 188 с.
3. Валеева-Сулейманова Г.Ф. Декоративное искусство Татарстана (1920-е — начало 1990-х годов). Казань : ФЭН, 1995. 188 с.
4. Гулова Ф.Ф. Татарская народная вышивка. Казань : Татарское книжное издательство, 1980. 80 с.
5. Рамазанова Д.Б. Названия одежды и украшений в татарском языке в ареальном аспекте. Казань : Мастер Лайн, 2002. 352 с.
6. Әхмәтъянов Р.Г. Татар теленен этимологик сүзлеге: [=Этимологический словарь татарского языка] : Ике томда: в 2 т. Т. 2 (М—Я). Казан : Мәгариф — Вақыт, 2015. 2015. 567 б.
7. Валеева-Сулейманова Г.Ф. Золотое шитье // Татарская энциклопедия. Казань: Институт татарской энциклопедии, 2005. С. 490—492.
8. Исхаков Д.М. О традиционно-народной и национальной стратах культуры татар // Истоки и эволюция художественной культуры тюркских народов : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения педагога-просветителя, художника Ш.А. Тагирова (Казань, 17—18 апреля 2008 г.). Казань, 2009. С. 21—27.
9. Валеева-Сулейманова Г.Ф. Татарское национальное искусство: к проблеме этно-культурного единства // Единство татарской нации : материалы научной конференции АН РТ «Цивилизационные, этнокультурные и политические аспекты единства татарской нации» (Казань, 7—8 июня 2002 г.). Казань : ФЭН, 2002. С. 112—118.
10. Сулова С.В. Костюм крымских татар: к вопросу об этнокультурных параллелях с Волго-Уральскими татарами // Истоки и эволюция художественной культуры тюркских народов. Серия «Искусство тюркского мира» : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения педагога-просветителя, художника Ш.А. Тагирова (Казань, 17—18 апреля 2008 г.). Казань, 2009. Вып. 1. С. 85.

11. Султанова Р.Р. В умелых руках все спорится. Традиционные ремесла и прикладное искусство // Из сокровищницы научных экспедиций. Национально-культурное наследие: Нижний Новгород. Казань : Медине, 2011. С. 209–236.
12. Мухамедова Р.Г. Татарская народная одежда : альбом. Казань : Татарское книжное издательство, 1997. 224 с.
13. Мухамедова Р.Г. Татары-мишари: историко-этнографическое исследование. Казань : Магариф, 2008. 292 с.
14. Кадыров Р.В. Понятие «служилые татары» в Русском государстве XVI – начала XVIII вв. Теоретико-методологические подходы // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Казань. 2010. Вып. 1. С. 130–132.
15. Трофимова Т.А. Этногенез Татар Поволжья в свете данных антропологии. Москва : Издательство Академии наук СССР, 1949. 263 с.
16. Габдуллин И.Р. К вопросу об этносословной эволюции тюркского населения Уфимского уезда (губернии) в XVII–XIX вв. // Единство татарской нации : материалы научной конференции АН РТ «Цивилизационные, этнокультурные и политические аспекты единства татарской нации» (Казань, 7–8 июня 2002 г.). Казань : ФЭН, 2002. С. 214–237.
17. Шкляева Л.М. Искусство вышивки татар Самарской области (по результатам экспедиции в июне-июле 2014 года) // Традиционная культура народов Поволжья : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (10–12 февраля 2015). Казань : Ихлас, 2015. С. 659–666.
18. Шкляева Л.М. Вышивка татар Оренбургской области (по результатам экспедиции в июне 2015 года) // Традиционная культура народов Поволжья : материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (9–11 февраля 2016 г.) : в 2 ч. Ч. 2 (М-Я). Казань : Ихлас, 2016. С. 378–383.
19. Закиров Р.З. Ульяновские татары чтят традиции и обычаи своего народа. Самара, 2005. 87 с.
20. Сулова С.В., Мухамедова Р.Г. Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX вв.) : историко-этнографический атлас татарского народа. Казань : ФЭН, 2000. 311 с.
21. Шкляева Л.М. Народное искусство домовой резьбы у татар Среднего Поволжья середины XX – начала XXI века. Семантика и стилиевые особенности. Казань : ТКС-Контакт, 2017. 141 с.
22. Гюль Э. Сады небесные и сады земные : вышивка Узбекистана : скрытый смысл сакральных текстов. Москва : Морджани, 2013. 207 с.
23. Холикова Н.Ш., Нуриддинова М.У. Золотошвейное искусство Бухары // Молодой ученый. 2014. № 8. С. 298–301. URL: <http://moluch.ru/archive/67/11433> (дата обращения: 14.02.2020).
24. Акчурина-Муфтиева Н.М. О декоративно-прикладном искусстве крымских татар XV – первой половины XX вв. Симферополь : Симферопольская городская типография, 2008. 392 с.
25. Соболева Е.Л. Искусство Крыма: история и возрождение // Искусство крымских татар : каталог выставки. Октябрь-ноябрь 2013. Казань : Заман, 2013. С. 11–15.
26. Сергеева Н.Г. Древо жизни = Гомер агачы : татарская вышивка. Казань, Магариф, 2008. 78 с.
27. Фасхутдинова Л.Ф. Золотное шитье татар-мишарей: особенности техники и орнамента // Этнографическое обозрение. 2019. № 4. С. 169–176.

Gold Embroidery Style Features of the Mishar Tatars of the Ulyanovsk Region

Lyudmila M. Shklyueva

Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 12/4, Karla Marksa Str., Kazan, 420111, Russia
ORCID 0000-0003-1106-4715; SPIN 9223-6114
E-mail: Luda-next@yandex.ru

Abstract. *The article reveals the origins and style features of the gold embroidery of the Mishar Tatars of the Ulyanovsk Region. Though surrounded by a population that is not uniform in ethnic composition, including the Chuvash, Mordovian, Mari, Udmurt and Russian peoples, the Mishars have preserved the aesthetic preferences of their ancestors. For centuries, the bib – an element of the national costume – has maintained the visually expressed originality of its decorative design conditioned by the traditions characteristic of this local group. The gold embroidery was a hereditary female occupation; its technique, as well as unique ornamental elements, were imparted from mother to daughter. Samples of needlework by masters of the past indicate the uniqueness of the patterned finish as well as the main trends of its development. The design techniques include large floral elements arranged in a certain compositional order. Its artistic structure uses the principle of symmetry as a reflection of the balance and stability of the universe. The repetition of images symbolizes the cyclical nature of being and reproduction processes. The style features of the Ulyanovsk Mishars' gold embroidery include the homotypic impregnated technique and the relief of finishing elements. The interpretation of the key character-symbol in the center, which combines solar and floral forms, is diverse. The stylistic features of the Mishars' gold embroidery reflect the system of the spiritual values common to the Tatars that were feeding the artistic forms of decorative art, originally sourced by the Bulgarian urban culture of the Golden Horde period, and then the Kazan Khanate. For many centuries, the best samples were selected and polished in the course of time. The style-forming elements of the national costume components' gold decoration were steadily reproduced. The tradition of their application allows us*

to assume that the ancestors of the modern Mishar Tatars living in the rural part of the Ulyanovsk Region were of urban origin.

Key words: gold embroidery, Mishar Tatars, folk art, style features, fine and decorative arts.

Citation: Shklyueva L.M. Gold Embroidery Style Features of the Mishar Tatars of the Ulyanovsk Region, *Observatory of Culture*, 2020, vol. 17, no. 2, pp. 140–150. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-2-140-150.

References

1. Dul'sky P.M. *Iskusstvo kazanskikh tatar* [Art of the Kazan Tatars]. Moscow, Tsentral'noe Izdatel'stvo Narodov SSSR Publ., 1925, 58 p.
2. Valeev F.Kh. *Narodnoe dekorativnoe iskusstvo Tatarstana* [Folk Decorative Art of Tatarstan]. Kazan, Tatarskoe Knizhnoe Publ., 1984, 188 p.
3. Valeeva-Suleimanova G.F. *Dekorativnoe iskusstvo Tatarstana (1920-e – nachalo 1990-kh godov)* [Decorative Art of Tatarstan (1920s – Beginning of the 1990s)]. Kazan, FEN Publ., 1995, 188 p.
4. Gulova F.F. *Tatarskaya narodnaya vyshivka* [Tatar Folk Embroidery]. Kazan, Tatarskoe Knizhnoe Publ., 1980, 80 p.
5. Ramazanova D.B. *Nazvaniya odezhdy i ukrasheniï v tatarskom yazyke v areal'nom aspekte* [Names of Clothing and Jewelry in the Tatar Language in the Areal Aspect]. Kazan, Master Lain Publ., 2002, 352 p.
6. Akhmetyanov R.G. *Etymological Dictionary of the Tatar Language*. Kazan, Məgarif – Vakyt Publ., vol. 2 (M–Ya), 2015, 567 p. (in Tatar).
7. Valeeva-Suleimanova G.F. *Gold Embroidery, Tatarskaya entsiklopediya* [Tatar Encyclopedia]. Kazan, Institut Tatarskoi Entsiklopedii Publ., 2005, pp. 490–492 (in Russ.).
8. Iskhakov D.M. On the Traditional-Folk and National Strata of Tatar Culture, *Istoki i evolyutsiya khudozhestvennoi kul'tury tyurkskikh narodov: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 150-letiyu so dnya rozhdeniya pedagoga-prosvetitel'ya, khudozhnika Sh.A. Tagirova (Kazan', 17–18 aprelya 2008 g.)* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 150th Birth Anniversary of the Teacher-Educator, Artist Sh.A. Tagirov "The Origins and Evolution

- of the Artistic Culture of the Turkic Peoples” (Kazan, April 17–18, 2008)]. Kazan, 2009, pp. 21–27 (in Russ.).
9. Valeeva-Suleimanova G.F. Tatar National Art: On the Issue of Ethno-Cultural Unity, *Edinstvo tatarskoi natsii: materialy nauchnoi konferentsii AN RT “Tsvilizatsionnye, etnokul’turnye i politicheskie aspekty edinstva tatarskoi natsii”* (Kazan’, 7–8 iyunya 2002 g.) [Unity of the Tatar Nation: Proceedings of the Scientific Conference of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan “Civilizational, Ethno-Cultural and Political Aspects of the Unity of the Tatar Nation” (Kazan, June 7–8, 2002)]. Kazan, FEN Publ., 2002, pp. 112–118 (in Russ.).
 10. Suslova S.V. Costume of the Crimean Tatars: On the Issue of Ethno-Cultural Parallels with the Volga-Ural Tatars, *Istoki i evolyutsiya khudozhestvennoi kul’tury tyurkskikh narodov. Seriya “Iskusstvo tyurkskogo mira”: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 150-letiyu so dnya rozhdeniya pedagoga-prosvetitelya, khudozhnika Sh.A. Tagirova* (Kazan’, 17–18 aprelya 2008 g.) [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 150th Birth Anniversary of the Teacher-Educator, Artist Sh.A. Tagirov “The Origins and Evolution of the Artistic Culture of the Turkic Peoples. Series “Art of the Turkic World”” (Kazan, April 17–18, 2008)]. Kazan, 2009, issue 1, p. 85 (in Russ.).
 11. Sultanova R.R. In Skillful Hands, Everything Goes Well. Traditional Crafts and Applied Arts, *Iz sokrovishchnitsy nauchnykh ekspeditsii. Natsional’no-kul’turnoe nasledie: Nizhnii Novgorod* [From the Treasury of Scientific Expeditions. National and Cultural Heritage: Nizhny Novgorod]. Kazan, Medicine Publ., 2011, pp. 209–236 (in Russ.).
 12. Mukhamedova R.G. *Tatarskaya narodnaya odezhda: al’bom* [Tatar Folk Clothing: album]. Kazan, Tatarskoe Knizhnoe Publ., 1997, 224 p.
 13. Mukhamedova R.G. *Tatary-mishari: istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [The Mishar Tatars: Historical and Ethnographic Research]. Kazan, Magarif Publ., 2008, 292 p.
 14. Kadyrov R.V. The Concept of “Tatar Service People” in the Russian State of the 16th – Early 18th Centuries. Theoretical and Methodological Approaches, *Istoricheskie sud’by narodov Povolzh’ya i Priural’ya* [Historical Destinies of the Peoples of the Volga and Ural Regions]. Kazan, 2010, issue 1, pp. 130–132 (in Russ.).
 15. Trofimova T.A. *Etnogenez Tatar Povolzh’ya v svete dannykh antropologii* [Ethnogenesis of the Volga Tatars in the Light of Anthropology]. Moscow, Akademii Nauk SSSR Publ., 1949, 263 p.
 16. Gabdullin I.R. On the Ethno-Class Evolution of the Turkic Population of the Ufa Uyezd (Governorate) in the 17th–19th Centuries, *Edinstvo tatarskoi natsii: materialy nauchnoi konferentsii AN RT “Tsvilizatsionnye, etnokul’turnye i politicheskie aspekty edinstva tatarskoi natsii”* (Kazan’, 7–8 iyunya 2002 g.) [Unity of the Tatar Nation: Proceedings of the Scientific Conference of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan “Civilizational, Ethno-Cultural and Political Aspects of the Unity of the Tatar Nation” (Kazan, June 7–8, 2002)]. Kazan, FEN Publ., 2002, pp. 214–237 (in Russ.).
 17. Shklyayeva L.M. The Art of Embroidery of the Tatars of the Samara Region (Based on the Results of the Expedition in June–July 2014), *Traditsionnaya kul’tura narodov Povolzh’ya: materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (10–12 fevralya 2015)* [Proceedings of the 2nd All-Russian Scientific-Practical Conference with International Participation “Traditional Culture of the Peoples of the Volga Region” (February 10–12, 2015)]. Kazan, Ikhlas Publ., 2015, pp. 659–666 (in Russ.).
 18. Shklyayeva L.M. Embroidery of the Tatars of the Orenburg Region (Based on the Results of the Expedition in June 2015), *Traditsionnaya kul’tura narodov Povolzh’ya: materialy III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (9–11 fevralya 2016 g.)* [Proceedings of the 3rd All-Russian Scientific-Practical Conference with International Participation “Traditional Culture of the Peoples of the Volga Region” (February 9–11, 2016)], part 2 (M-Ya). Kazan, Ikhlas Publ., 2016, pp. 378–383 (in Russ.).
 19. Zakirov R.Z. *Ulyanovskie tatary chtyat traditsii i obychai svoego naroda* [The Ulyanovsk Tatars Honor the Traditions and Customs of their People]. Samara, 2005, 87 p.
 20. Suslova S.V., Mukhamedova R.G. *Narodnyi kostyum tatar Povolzh’ya i Urala (seredina XIX – nachalo XX vv.): istoriko-etnograficheskii atlas tatarskogo naroda* [Folk Costume of the Tatars of the Volga and Ural Regions (The Middle of the 19th – Beginning of the 20th Centuries)]. Historical and Eth-

- nographic Atlas of the Tatar People]. Kazan, FEN Publ., 2000, 311 p.
21. Shklyayeva L.M. *Narodnoe iskusstvo domovoi rez'by u tatar Srednego Povolzh'ya serediny XX – nachala XXI veka. Semantika i stilevye osobennosti* [The Folk Art of House Carving among the Tatars of the Middle Volga Region of the Mid-20th – Early 21st Century. Semantics and Style Features]. Kazan, TKS-Kontakt Publ., 2017, 141 p.
 22. Gyul E. *Sady nebesnye i sady zemnye: vyshivka Uzbekistana: skrytyi smysl sakral'nykh tekstov* [The Gardens of Heaven and the Gardens of Earth: Embroidery of Uzbekistan: The Hidden Meaning of Sacred Texts]. Moscow, Mordzhani Publ., 2013, 207 p.
 23. Kholikova N.Sh., Nuriddinova M.U. The Gold Embroidery Art of Bukhara, *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2014, no. 8, pp. 298–301. Available at: <http://moluch.ru/archive/67/11433> (accessed 14.05.2020) (in Russ.).
 24. Akchurina-Muftieva N.M. *O dekorativno-prikladnom iskusstve krymskikh tatar XV – pervoi poloviny XX vv.* [On the Decorative and Applied Art of the Crimean Tatars of the 15th – First Half of the 20th Centuries]. Simferopol, Simferopol'skaya Gorodskaya Tipografiya Publ., 2008, 392 p.
 25. Soboleva E.L. The Art of Crimea: Its History and Revival, *Iskusstvo krymskikh tatar: katalog vystavki. Oktyabr'-noyabr' 2013* [The Art of the Crimean Tatars: Exhibition Catalogue. October-November 2013]. Kazan, Zaman Publ., 2013, pp. 11–15 (in Russ.).
 26. Sergeeva N.G. *Drevo zhizni = Gomer agachy: tatarskaya vyshivka* [Tree of Life: Tatar Embroidery]. Kazan, Magarif Publ., 2008, 78 p.
 27. Faskhutdinova L.F. Gold Embroidery of the Mishar Tatars: Features of its Technique and Ornament, *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2019, no. 4, pp. 169–176 (in Russ.).
-
-

НОВИНКА



Фурсенко Л.И. Издательское, библиотечное и библиографическое дело в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) : указатель литературы, 1946–2019. Москва : Пашков дом, 2020. 172, [2] с.

Издание посвящено 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Приведена информация о книжной культуре в период 1941–1945 годов. В данный труд включены книги и статьи из сборников и периодических изданий (за исключением газетных статей) с 1946 по 2019 год.

Указатель состоит из четырех разделов. В первый раздел включены книги и статьи, посвященные издательскому делу, второй охватывает развитие библиотечного дела, третий содержит описания изданий военных лет, которые хранятся в фондах музеев, библиотек, архивов, последний раздел включает перечень исследований по библиографическому делу.

В конце размещен алфавитный указатель ко всем разделам. В оформлении издания использованы обложки и переплеты книг, вышедших в 1941–1945 годах.

Указатель предназначен книговедам, библиотековедам, библиографоведам, историкам, библиофилам, самому широкому кругу читателей, которые интересуются историей Отечества.

Справки и заказ изданий:

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5

Российская государственная библиотека, издательство «Пашков дом»

Pashkov_Dom@rsl.ru, Pashkov_Dom.Book@rsl.ru

http://store.rsl.ru/service/pashkov_dom

+7 (495) 697-37-31